

Шэнь Чучу была очень хорошо знакома с этой картой, потому что на самом деле она принадлежала ей.

Когда Хань Синъянь помог ей расторгнуть контракт с бывшей компанией, Шэнь Чучу была ему очень благодарна. В качестве компенсации Шэнь Чучу прислала ему банковскую карточку с одним миллионом юаней.

Хань Синъянь мысленно вернулся к истории, связанной с этой картой и почувствовал, как незнакомое чувство захлестнуло его сердце.

— Именно этот вопрос я и хотел вам задать. Госпожа Шэнь, что вы хотите этим сказать?

Шэнь Чучу растерянно переспросила:

— Разве генеральный директор Хань не видел письма в конверте? Естественно, я должна была поблагодарить вас. Хотя у меня не так много денег, и я могу сделать только это. Я знаю, что это несравнимо с той помощью, которую вы оказали, поэтому, пожалуйста, не отказывайтесь от неё.

Хань Синъянь посмотрел на искреннее выражение лица Шэнь Чучу и понял, что эти слова были сказаны от сердца.

Однако иногда, чем искреннее были слова, тем труднее было их принять.

— Не надо, я уже сказал, что мне это ничего не стоило. Госпожа Шэнь не должна быть такой вежливой.

Шэнь Чучу нахмурилась, увидев, что Хань Синъянь не собирается брать карточку, поэтому она взяла её и положила перед ним.

— Генеральный директор Хань, я надеюсь, что вы примете её, иначе моя совесть не будет чиста. Вы мне так помогли, но я ничего не могу для вас сделать, так что возьмите этот мой маленький подарок. Если у меня будет больше в будущем, я обязательно верну вам двойную сумму.

Хань Синъянь посмотрел на карточку на столе, затем перевёл взгляд на руки девушки. Её пальцы были очень аккуратными, а ногти - круглыми и блестящими без какого-либо лака на них. Пока он смотрел на Шэнь Чучу, его мысли вернулись к той ночи.

Через несколько секунд мужчина почувствовал, что теряет концентрацию. Он тихо кашлянул и огляделся.

Шэнь Чучу, посмотрев на выражение лица Хань Синъяня, положила карточку и убрала руки.

— У вас были какие-нибудь трудности с новой компанией? — неловко сменил тему разговора Хань Синъянь.

Шэнь Чучу подумала о Diandi и улыбнулась:

— Нет, компания действительно хороша. Исполнительный директор Чэнь очень ответственный человек.

— Это хорошо, — кивнул Хань Синъянь.

Потом, взглянув на часы, мужчина заметил, что его не было уже полчаса. Было бы неразумно, если бы он не вернулся сейчас.

Шэнь Чучу заметила движение Хань Синъяня и сразу же сказала:

— Генеральный директор Хань, вы можете уйти, если заняты.

Хань Синъянь кивнул:

— Да, хорошо. До свидания, госпожа Шэнь.

— До свидания.

Хань Синъянь встал, чтобы уйти, но затем обернулся, как будто что-то забыл. Он потянулся к карточке на столе, посмотрел на неё и одарил Шэнь Чучу редкой улыбкой.

Потом он взглянул на левую руку Шэнь Чучу и сказал:

— Госпожа Шэнь, не забудьте использовать лекарство.

Из-за слов мужчины Шэнь Чучу тоже посмотрела на своё красное запястье.

— Да, спасибо за напоминание, генеральный директор Хань.

Как только Хань Синъянь ушёл. Шэнь Чучу мягко пошевелила рукой и снова удивилась, почему Чэн Сюнь вёл себя так странно и безумно. Через некоторое время девушка тоже покинула кафе.

Чего Шэнь Чучу не знала, так это того, что её банковская карточка едва не спровоцировала семейный конфликт.

На следующий вечер Шэнь Чучу получила сообщение от Ван Цзин.

[Чучу, спасибо. У тебя есть время завтра? Давай поболтаем.]

Когда Шэнь Чучу увидела сообщение Ван Цзин, то поняла, к чему оно. Если бы у неё была фотография Ван Цзин, она бы просмотрела её семейную систему, чтобы узнать, изменилось ли что-нибудь.

Хотя её текущим ежедневным заданием было посещение танцевальных классов в компании, она всё ещё могла освободить некоторое время для встречи с однокурсницей. Более того, она почти закончила с танцевальными тренировками, и новый сериал вот-вот должен был начаться.

На следующий день после полудня Шэнь Чучу пришла в кафе, которое предложила ей сокурсница. Когда она приехала, Ван Цзин уже была там. Внешне девушка выглядела так же, как и в их последнюю встречу, но можно было заметить, что что-то слегка изменилось, если присмотреться. По крайней мере, улыбка исчезла с её лица.

Как только Шэнь Чучу села, Ван Цзин сразу перешла к делу и начала говорить:

— Мы планировали пожениться сегодня, но планы изменились. Мы больше не собираемся этого делать. На самом деле мы расстались вчера.

С того момента, как Шэнь Чучу получила сообщение, девушка уже подозревала, что ей скажет Ван Цзин, но она всё ещё чувствовала некоторую боль, когда услышала это. Ей стало грустно за девушку, и в её словах прозвучала едва уловимая боль.

— Не волнуйся, если старое не уйдёт, то и новое не придёт. Без этого человека твой следующий точно будет лучше, чем этот.

Ван Цзин с трудом улыбнулась и ответила:

— Правда? У меня уже нет никакой надежды на любовь.

Шэнь Чучу увидела, что Ван Цзин теперь выйдет замуж только один раз, и у этого брака был четырёхзвёздочный рейтинг. Она улыбнулась и сказала:

— Не говори так. Ты забыла, что я умею предсказывать судьбу? Я могу с уверенностью сказать, что следующий будет определённо лучше.

Выслушав слова Шэнь Чучу, унылое настроение Ван Цзин немного улучшилось. Однако она мысленно вернулась к насущному вопросу, и луч света в её сердце снова был скрыт темнотой.

— Знаешь, я спросила его, когда вернулась домой в тот вечер. Его родители не возражали, но он странно замолчал, когда я упомянула его бывшую девушку, — в этот момент Ван Цзин рассмеялась, но этот смех был полон боли. — На самом деле он всё ещё был привязан к своей первой любви, и я даже предложила ему связаться с ней.

Шэнь Чучу не могла смотреть на печальное выражение лица Ван Цзин и утешила её:

— Цзинцзин, то, что ты сделала, было правильно. Если они не свяжутся друг с другом сейчас, то что, если вы поженитесь, и однажды появится его первая девушка, и они решат возродить свои отношения? Это причинит тебе ещё большую боль. Иногда лучше погоревать недолго, чем мучиться потом. Лучше, чтобы это было решено.

У Ван Цзин не было слёз, когда она услышала, что её парень всё ещё испытывает чувства к своей бывшей девушке, или когда они расстались, но она начала плакать от слов Шэнь Чучу, сама не зная, почему.

Шэнь Чучу молча передала салфетки Ван Цзин. Она не советовала ей успокоиться, потому что знала, что иногда эмоции нужно выплёскивать наружу. Чем дольше они будут храниться внутри, тем печальнее будет на сердце. Только когда всё будет выплакано и отпущено, человек может начать всё заново.

После слёз на лице Ван Цзин появилась улыбка:

— Я предстала перед тобой не в лучшем свете, извини.

Шэнь Чучу покачала головой:

— С чего бы это? Я чувствую, что ты очень храбрая. Если бы это была я, у меня не хватило бы смелости спросить. Поэтому я думаю, что то, что ты сделала, было правильно.

Ван Цзин взяла Шэнь Чучу за ладонь и искренне произнесла:

— Спасибо, Чучу.

Шэнь Чучу похлопала её по руке:

— Не благодари.

Когда Ван Цзин наконец успокоилась, она посмотрела на спокойную Шэнь Чучу перед собой:

— Чучу, я никогда бы не подумала, что именно ты поможешь мне в конце концов. Когда мы учились в университете, я с самого начала завидовала тебе. Девушки любят сравнивать внешность, а ты была красивой, ничего не делая. Потом я узнала, что у тебя мягкий характер, и хотела подружиться с тобой, но ты была занята каждый день. Ты всё время училась и не ходила на свидания, даже будучи такой хорошенькой. Ты действительно была очень странной красавицей.

Это был первый раз, когда Шэнь Чучу слышала описание себя в университете от другого человека. Тем не менее, это было давно в прошлом, и Шэнь Чучу больше не чувствовала необходимости сдерживаться.

— Ах, я была не странной, а очень глупой. Я неожиданно сдала вступительный экзамен в университет, но чего я не ожидала, так это того, что это было началом кошмара. В моей школе было много людей, не сдавших экзамены, поэтому я похвасталась и поднялся настоящий шум. И только когда я поступила в Имперский университет, я поняла, что всё было не так, как я себе представляла. Все остальные проводили своё университетское время с едой и весельем, в то время как мне постоянно приходилось пересдавать экзамены.

Когда она вспомнила об этом, всё тело Шэнь Чучу задрожало, и она была благодарна за то, что уже успешно окончила учёбу.

— Если бы мне дали ещё один шанс, я бы точно не стала поступать в Имперский университет.

Шэнь Чучу увидела, что Ван Цзин улыбается, и на её лице появилось печальное выражение:

— Я завидовала вам, ребята. Вы все были элитными студентами, в то время как я была посредственностью.

— Не имеет значения, элита ты или посредственный ученик, главное делать то, что позволяет тебе быть счастливой, — заметила Ван Цзин.

Шэнь Чучу слышала это и кивнула в знак согласия:

— Да, я тоже так думаю.

Ван Цзин подумала о нынешней карьере Шэнь Чучу и с улыбкой спросила:

— Ты счастлива как актриса прямо сейчас?

Шэнь Чучу ответила тихим голосом:

— Я ещё не испытала счастья популярности, но я осознала радость быть актрисой. Это довольно весело и интересно, когда мы снимаем.

Ван Цзин кивнула:

— Да, это хорошо. Будь собой и делай то, что тебе нравится.

Хотя они были однокурсницами, в университете они мало общались. Но в тот момент, когда между ними появилась общая тайна, девушки поняли, что интересны друг другу. Даже не заметив, они проболтали целый день.

Вернувшись домой, Шэнь Чучу посмотрела на свою систему. Похоже, та щедро одарила её, увеличив опыт до сорока очков. Настроение Шэнь Чучу улучшилось, когда она увидела это. Чувство выполненного долга, когда она помогала другим, делало девушку очень счастливой и радостной.

Дочитав до конца, Шэнь Чучу на этот раз ясно увидела всю информацию. В прошлый раз она не посмотрела внимательно на значение шанса и была обманута Вань Шаньшань. На этот раз она должна разобраться во всём.

После нескольких подтверждений Шэнь Чучу выяснила, что значение счастливого шанса теперь равно 2!

Другими словами, приближалась удача. Шэнь Чучу чувствовала, что сегодня слишком много радостных новостей, и гадала, что же это будет за сюрприз?

На следующее утро Шэнь Чучу получила телефонный звонок от Чэнь Сили.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/1104194>